

ИДЕИ И ОБРАЗЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПСЕВДОИСТОРИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГЕРБОВ

[14.12.2014] // Александр Черных

Таково название «круглого стола», который прошёл 27 ноября 2014 г. в Институте всеобщей истории РАН (ИВИ РАН) – его организатором выступил Центр гербоведческих и генеалогических исследований ИВИ. На открытии «круглого стола» руководитель Центра А.П. Черных отметил, что самые известные европейские гербы – государственные гербы, как правило, обладают и самым высоким уровнем мифологизированности в объяснении их происхождения. Это и привлекло внимание историков к проблеме, которые при этом не ставили перед собой цели выяснить истинное происхождение этих гербов, каждому из которых в национальных историографиях посвящено бесчисленное множество книг и статей, а сосредоточились именно на интерпретациях, которые в рамках представлений своего времени пытались объяснить рождение и значение гербов.

На конференции прозвучали доклады историков из Института всеобщей истории РАН и Историко-архивного института РГГУ.

Е.В. Пчелов (Историко-архивный институт РГГУ) в своём докладе «Имперский орёл: реальность и мифология “вечного возвращения”» отметил, что из книги в книгу кочует набор одних и тех же сведений, в большинстве своём более скудный, чем в известной статье А.В. Соловьёва "Геральдические эмблемы Византии и славяне" (ныне, вероятно, лучшей из написанного на эту тему). В связи с этим он обратил внимание на проблему репрезентативности источниковой базы в изучении такого рода тем и подчеркнул, что необходимо отчётливо представлять изобразительный цикл жизни эмблемы. Он напомнил о проблеме «сквозных» символов, наличие которых требует учитывать то, что в разных культурных традициях сходные эмблемы могут иметь разные значения. Е.В. Пчелов подробно осветил историю реального бытования эмблемы двуглавого орла с перечислением точно датированных памятников, осветил римскую, византийскую и европейскую традиции. Важнейшее с его точки зрения значение в распространении двуглавого орла в качестве герба имели генеалогические, в первую очередь брачные связи. Он обозначил возможные перспективы исследования этого геральдического образа.

В.А. Антонов (ИВИ РАН) своё выступление под названием «Мифология репрезентаций королевской власти в Дании» начал с освещения комплекса западноевропейских эмблем, которые появлялись в разных частях континента, таких, как геральдические орёл, лев и лилия, крест, три короны. Одновременно он затронул проблему «типичных» эмблем с точки зрения их регионального бытования. Особое внимание он уделил образу льва-леопарда, содержательной основы герба Дании, сопоставив его с гербами конца XII в. в Англии и Германии. Попытки истолкования трёх геральдических львов Дании начались с XVI в. Фантастическое их толкование, утверждавшее, что они обозначают три пролива, разделявших земли Датского королевства того времени (Готию, Фюн, Зеландию и Сконе), принадлежит учёному пастору Й. Коллингу (ок. 1540–1609). В XVIII в. попытки объяснения гербов Дании продолжил Л. Хольберг (1684–1754). В историографии XIX в. появление датских трёх львов связывалось с появлением имперского орла Священной Римской империи. При этом начиная с XIV в. существовала общеевропейская тенденция в формировании геральдической мифологии – «воображаемая» геральдика, геральдика Девяти Совершенных. В.А. Антонов подчеркнул, что при отсутствии родственных связей не прослеживаются близких гербов. Он отметил наличие у одного обладателя разных гербов, что особенно заметно на многопольных гербах. Разни-

ца в содержательном наполнении гербов и эмблем стала нарастать в результате обмирщения сознания и в XVII в. содержание составного герба стало наполняться новым смыслом, при этом каждый из гербов сохранял своё значение. Анализ мифологической составляющей герба может помочь получить ответ на вопрос о соотношении гербов и эмблем, но решать эту проблему надо с учётом понятий той эпохи.

А.А. Майзлиш (ИВИ РАН) в докладе «Реальность бургундского герба и идеология Ордена Золотого Руна» осветила историю бургундского герба как отражения истории Бургундского герцогского дома, отмечая его матримониальные связи и комплекс составляющих их домен земель и владений. Отдельное внимание она уделила изобразительным девизам герцогов: рубанку, уровню, и с сожалением подчеркнула, что интерпретация их смысла и значений ещё далека от завершения. Однако уже ясно, что существуют два уровня изобразительных девизов – личный и общевургундский, равный династическому. В визуализации Ордена Золотого Руна превалирует визуализация Бургундии; при этом, по мнению автора, идея собирания знати как истинная причина создания Ордена Золотого Руна подтверждается геральдически. В ряде изобразительных источников присутствуют визуальные интерпретации социального состава бургундского двора.

Г.А. Попова (ИВИ РАН) в докладе «Мистическая геральдика испанской монархии в трактате Х. Карамуэля Лобковица» обратилась к анализу такого факта культурной истории Испании, как труд этого автора «Мистическое истолкование гербов Испании» 1636 г. Х. Карамуэль Лобковиц – неординарная личность, более известный как математик; около 70 трудов его издано, многое донине в архиве. Трактат представляет собой его размышления с целью раскрытия «подлинного» смысла одного герба. Это, безусловно, не геральдический текст, но будучи посвящён устойчивому и широко известному геральдическому образу – гербам Испанского королевства – он представляет собой пример формирования новой интерпретации гербов. Монархия и страна у него нераздельны. Герб Испании больше связан с идеей страны-монархии, чем с личностью монарха. Х. Карамуэль Лобковиц представляет Испанию в целом ряде символических рядов, предваряя изложение рассказом о символах вообще в истории народов. Смысл испанского герба раскрывается на основе пророчества Иезекииля и с использованием там же упомянутой номенклатуры знаков. Далее, по его логике следует, что Бог – это Испания, видение Иезекииля равно видению Бога и отсюда проистекает и герб. Как отметила Г.А. Попова, геральдическая логика к построению его рассуждений никакого отношения не имеет. Для неё характерны рассуждения, подобные, например, его мыслям в отношении герба Арагона: красные столбы Арагона – это параллельные потоки испанской и африканской (маврской) крови, которые, как параллельные прямые, никогда не могут пересечься. Накосо рассечённый герб Сицилии может быть увиден как две пирамиды, а пирамида, согласно Х. Карамуэлю Лобковицу – символ мира. Гранат (Гранада) является от природы коронованным плодом и символом единения подданных-зёрен. Г.А. Попова пришла к выводам, что в данном случае очевидно сильное влияние барочных эмблем применительно к интерпретации герба.

Доклад Ю.Э. Шустовой (Историко-архивный институт РГГУ) «Интерпретации русской государственной символики в украинской печатной книге второй половины XVII – первой четверти XVIII вв.» был посвящён анализу конкретных истолкований российской государственной символики через призму христианского мировоззрения с соответствующими краткими текстами. Присутствие двуглавого орла в ряде гравюр связано с интерпретацией Москвы как нового Иерусалима. Многие листы книг из собрания Российской государственной библиотеки представляют собой сочетание визуального и вербального текста. Таковы, например, гравюры к произведению Лазаря Барановича «Меч духовный» – три короны над орлом как символ Троицы, причём третья глава, над которой третья корона – невидима, поскольку подразумевается голова Спасителя (в иных вариантах Богородицы). Повторяемость образов раскрывает разные стороны интерпретации государственного символа. Топография расположения эмблем и элементов гравюр не случайна, а иерархична. Ю.Э. Шустова пришла к выводу, что эти произведения

представляют собой идеологические вербально-визуальные комплексы, требующие детального изучения.

Герб Португалии – незначительно изменявшийся с середины XIII в. – стал предметом рассмотрения в докладе А.П. Черных (ИВИ РАН) «Легенда королевского герба Португалии». Он показал, что легенда о чудесном обретении герба Португалии в Орике возникла в середине XIV в. и связана с идеологическим обоснованием существования королевства. Легенда формировала образ короля Афонсу I Энрикеша как Божьего избранника, призванного стать основателем португальской монархии и объясняет герб Португалии как визуализацию 30 серебряников Иуды, и как сами Раны Христовы. Пробразом видения-сна короля Афонсу Энрикеша послужило «Видение Константину». Причём связь с видением Константину была не скрываемой, а подчёркиваемой; она не умаляла значения события с португальским королём, а добавляла ему общехристианского величия. Легенда оказалась многокомпонентной и обладающей собственной историей развития. В окончательной форме легенда о «Чуде в Орике» (*Milagre de Ourique*) сложилась на рубеже XVI–XVII вв. Гербовая составляющая была только частью большого легендарного комплекса. В её складывании и бытовании в XVII в. были использованы фальшивые Акты кортесов в Ламегу 1143 г. и фальшивая клятва Афонсу Энрикеша в Коимбре в 1152 г. С начала XVI в. «Чудо в Орике» с коленопреклонённым королём и крестом в небесах нашло отражение в многочисленных произведениях изобразительного и декоративного искусства. О чудесном обретении герба королевства рассказывают и Л. де Камоенш в «Лузиадах» (1572), и Тирсо де Молина в «Португальском гербе» (1638). Парадигма «гербы Португалии дарованы Богом» – суть понимания истории интерпретаций португальского герба. Легенда об обретении герба сделала герб символическим смысловым выражением национальной самостоятельности и стала постоянным элементом идеологического противостояния с Кастилией – как в XV в. при воцарении Ависской династии, так и в XVII в., когда она была реанимирована. Она оказалось узловым моментом в понимании складывания не столько португальской геральдики, сколько португальской государственности. Из обстоятельств дарования герба вытекала сакрализация исторического пути королевства. Герб служил свидетельством особенных намерений Господа и особого качества португальской государственности, постоянно напоминал всем о богоизбранности Португалии, и легенда о его обретении делала мессианизм не просто инструментом государственной идеологии, но компонентом общественного сознания.

С.Б. Вольфсон (ИВИ РАН) в докладе «Геральдические эмблемы Американских Штатов: история и современность» осветил мифы, сопровождающие в обыденном сознании государственный герб США. Он оценил как явный миф рассказ о его критике Б. Франклином, якобы настаивавшем на недопустимости орла в гербе. В этом же ряду он рассмотрел утверждение об индейке, как образе исключительно американской птицы. Бытующее с середины XX в. мнение, что в случае войны орёл на изображениях герба поворачивает голову от оливковой ветви к стрелам, относится к «народным» интерпретациям, однако в политической практике метафора обращения головы орла в ту или другую сторону встречается по-прежнему. С.Б. Вольфсон настаивал на отсутствии нумерологических коннотаций в американском государственном гербе, а их проявление – проявлением высокомифологизированного конспирологического сознания. В этом же контексте он отметил широкое распространение поисков «масонских» и «еврейских» следов в концепции толкования элементов герба, соответственно его происхождения и его *ipso* происхождения американского государства. В докладе было подвергнуто критике встречающееся утверждение, что американский герб произошёл от личного герба Дж. Вашингтона. В докладе было заявлено, что ни количество стрел, ни оливок, ни листьев на ветви оливы никоим образом не связано с числом первых американских штатов. В гербах американских штатов часты библейские сюжеты, образы американской природы, символика европейских гербов, сюжеты из американской истории. Докладчик подчеркнул, что все американские официальные гербы просты и попытки усложнить их интерпретации приводят к конспирологическим и нумерологическим толкованиям.

При подведении итогов «круглого стола» было отмечено, что целью участников было, используя бритву Оккама, не создавать в геральдике новых мифов. Участники встречи при всём региональном и хронологическом различии своего материала говорили на одном языке – языке исторического исследования. Доклады отличались новизной видеоряда и источников, подчёркивая региональные и хронологические исследовательские возможности общей темы. Учитывая то, что задача сравнительного освещения мифотворчества, связанного с государственными гербами на материале ряда стран донныне не ставилась, не возникает никаких сомнений в том, что прошедший «круглый стол» – лишь часть направления, перспективы которого могут оказаться весьма многообещающими.

* * *

На заставке: фрагмент аверса португальской серебряной монеты в 10 эскудо 1928 года, посвященной Битве при Орике (1139).